

здоровьесберегающих технологий, позволяющая сохранить и восстановить здоровье учащихся при получении ими травм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, С.В. Теория и методика обучения и воспитания безопасности жизнедеятельности : учебно-методическое пособие / С.В. Абрамова. – Южно-Сахалинск : Изд-во Сахалинского гос. ун-та, 2012. – 244 с.
2. Безопасность жизнедеятельности : учебник / отв. ред. А.А. Бирюков, В.К. Кузнецов. – Москва : Проспект, 2014. – 400 с.
3. Станкевич, П.В. Модели содержания естественнонаучного образования бакалавров и магистров : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Станкевич П.В. – СПб., 2010. – 50 с.

REFERENCES

1. Abramova, S.V., (2012), "The theory and methods of teaching and training the safety of vital activity: teaching and methodic manual", publishing house "Sakhalinsk University", South-Sakhalinsk.
2. Ed. Biryukov, A.A. and Kuznetsov, V.K. (2014), Safety of vital activity, publishing house "Prospekt", Moscow.
3. Stankevich, P.V. (2010), "Models of maintenance of the natural and scientific teaching of bachelors and masters", dissertation, St. Petersburg.

Контактная информация: r161@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.07.2014.

УДК 796.862

АДЕКВАТНОСТЬ ТАКТИЧЕСКИХ НАМЕРЕНИЙ И ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ ПОЕДИНКАХ У ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

*Лариса Геннадьевна Рыжкова, кандидат педагогических наук, доцент,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и
туризма (ГЦОЛИФК), Москва*

Аннотация

В данной работе выполнен анализ операционного состава соревновательной деятельности в боях у сильнейших фехтовальщиков мира и установлены соотношения адекватных и неадекватных разновидностей боевых действий на основе оценок эффективности их применения. Представленные в работе положения, полученные на основе педагогических наблюдений, объективизируют оценки соревновательной деятельности квалифицированных фехтовальщиков на рапирах, что позволяет научно обосновать методику технико-тактического совершенствования спортсменов на этапе высшего мастерства. Впервые определены количественные соотношения между используемыми в поединках типовыми действиями, установлены критерии адекватности выбранных тактических намерений.

Ключевые слова: соревновательная деятельность, адекватные действия, тактические намерения, фехтовальщики высшей квалификации.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2014.07.113.p146-150

ADEQUACY OF THE TACTICAL INTENTIONS AND APPLICATION OF THE ACTIONS IN COMPETITIVE DUELS AMONG THE TOP RANK FENCERS

*Larisa Gennadyevna Ryzhkova, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,
Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Moscow*

Annotation

In this work, the analysis of the operational structure of the competitive activity in the fights among the strongest fencers of the world has been made and the ratios of adequate and inadequate types of

the operations on the basis of the estimates of efficiency of their application have been established. The provisions presented in the work and received based on the pedagogical supervision reveal the estimates of the competitive activity of the qualified rapier fencers that allows proving scientifically the methodology of the technical and tactical improvement for the athletes at the stage of the high skills. Quantitative ratios between standard actions used in duels have been defined for the first time; the criteria of adequacy of the chosen tactical intentions have been established.

Keywords: competitive activity, adequate actions, tactical intentions, fencers of the top rank.

Деятельности спортсмена в фехтовальном поединке присущи определенные характеристики, среди которых многооперационность действий, возможности взаимозамен между их разновидностями, а также произвольный выбор атак и противодействий им, разнообразие способов подготовки для их реализации. Кроме этого, в условиях единоборства всегда присутствует раздвоенность поиска при выборе тактического намерения и неожиданность значительного количества боевых ситуаций, что предъявляет определенные требования к проявлению психических свойств и двигательных способностей участников соревнований. Имеют место различия между источниками и способами оценки тактической информации о намерениях и действиях противников.

Наблюдения за соревновательными поединками фехтовальщиков позволяют установить индивидуальные особенности в оснащении боевыми действиями и ситуационное разнообразие их подготовки и применения [3, 4]. При этом, апробированные в научных исследованиях оценки соревновательной деятельности спортсменов (а именно, объемы и результативность применения действий) не дают точную характеристику эффективности избранных действий. Вместе с тем, адекватный выбор тактического намерения в конкретных ситуациях боя отражается на эффективности подготовки и применения действий, что и определяет успех выступления спортсмена на конкретном турнире.

Целью данной работы является анализ состава действий в соревновательных поединках сильнейших в мире фехтовальщиков на рапирах для оценки адекватности тактических намерений и эффективности реализации избранных действий. Мы предположили, что анализ выбранных тактических намерений в конкретных ситуациях боя с учетом эффективности применения боевых действий у сильнейших в мире фехтовальщиков на рапирах позволит конкретизировать различия в уровнях их подготовленности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для оценки особенностей в составе боевых действий была просмотрена видеозапись боев на Чемпионате Европы 2013 года в г. Загребе, отобраны поединки рапиристов, занявших с 1-го по 8-е места (по три боя в туре прямого выбывания). Дальнейший анализ видеозаписи с последующей расшифровкой выполненных действий противоборства был оформлен в виде протоколов при помощи нотационно-графических символов и обработан математически. Полученный материал, характеризующий состав специализированных операций соревновательной деятельности, позволил оценить адекватность выбранных тактических намерений и применяемых действий сильнейшими в мире фехтовальщиками на рапирах.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ видеозаписей боев и применяемых боевых действий сильнейшими фехтовальщиками Европы позволил оценить, насколько адекватно действовали спортсмены в экстремальных условиях единоборства (таблица 1). Сопоставление состава и эффективности применяемых боевых действий проводилось с разграничением их на адекватные и неадекватные. При этом, адекватность избранных действий оценивалась по отношению к намерениям и специализированным движениям противника в каждой схватке.

Адекватными действиями определялись действия, выполненные в соответствии с требованиями ситуации и с соблюдением регламента, установленного правилами соревнований по фехтованию на рапирах.

Таблица 1

**Объемы применения адекватных и неадекватных действий
в боях сильнейших в мире фехтовальщиков на рапирах
(по результатам Чемпионата Европы 2013 г.)**

Занятое место	Фамилия спортсмена (Name)	Страна (Nationality)	Объемы применения действий (%)			Общее количество действий (попыток)	Объемы неадекватных действий (%)		Соотношение неадекватных действий с «фриском» получения укола
			Адекватные		Неадекватные		Спортсмен получил укол	Спортсмен не получил укол	
			Результативные	«Технико-тактический брак»					
1	Joppich	GER	29,03	27,74	43,23	155	34,33	65,67	1,913
2	Cheremisinov	RUS	29,93	29,93	40,15	137	43,64	56,36	1,292
3	Baldini	ITA	31,01	30,23	38,76	129	52,00	48,00	0,923
3	Davis	GRB	31,93	28,57	39,50	119	46,81	53,19	1,136
5	Khovanskiy	RUS	40,00	25,71	34,29	105	47,22	52,78	1,118
6	Krus	GRB	38,18	23,64	38,18	110	64,29	35,71	0,556
7	Aspromonte	ITA	35,85	23,58	40,57	106	65,12	34,88	0,536
8	Byk	BLR	40,57	19,81	39,62	106	59,52	40,48	0,680
— x			34,56	26,15	39,29		51,62	48,38	1,019
±σ			4,66	3,64	2,52		10,76	10,76	0,46

Соответственно, рассматривались все атаки, контратаки, ответы, контрответы и повторные действия, выполненные с нанесением укола противнику, запоздавшему с применением контрдействия, а также боевые действия, указанные арбитром, как имеющие «тактическую правоту» или преимущество за счет опережения противника на «фехтовальный темп» в схватках с взаимно нанесенными уколами [1, 3].

Причем, оценки общей адекватности действий у отдельных участников соревнования при использовании наступательной или оборонительной тактических моделей ведения боя, дополнялись данными о результативности попыток нанесения уколов, фиксируемых зажиганием цветного или белого сигнала на аппарате-электрофиксаторе и оцененных арбитром как «результативные» или «недействительные». При этом, действия, завершаемые нанесением укола в не поражаемую поверхность противника, условно названные «технико-тактическим браком», могли быть оценены как адекватные (из-за промаха или попадания клинка в оппозицию), но не позволили позитивно изменить счет боя.

Адекватные действия в скоротечных условиях боя являются следствием многократно повторяющихся ситуаций в тренировках и соревнованиях, в которых тактические намерения регулируются стремлением спортсмена соответствовать правилам единоборства и ожидаемым решениям арбитров. При этом адекватные действия, как правило, действия осознанные, выполненные преднамеренно с учетом полученной ранее информации [4].

Действия спортсмена в бою подчинены необходимости отражать уколы противника в однократных попытках или опережать атаки многотемповые (длинные) и продолжительные. Кроме того, фехтовальщик должен избегать столкновений клинками с обороняющимся противником, или выполнить батман (захват) для отведения клинка противника за пределы поражаемой поверхности. Эти критерии стандартизируются в практике обучения и участия в соревнованиях. Аналогичны оценки адекватных действий при анализе схваток с взаимными попытками нанесения уколов, определяемые при помощи электрофиксатора.

В свою очередь, как неадекватные оценивались действия, не соответствующие («нелогичные») ситуации и ожиданиям противников, что тем самым вызывало «сбои» в их противодействиях. Неадекватные действия могут быть применены как преднамеренно, когда спортсмен осознанно создает «помехи», так и экспромтом, когда спортсмен не готов к изменениям ситуации [1, 2, 5]. В анализируемых боях на рапирах неадекватными определялись действия, «перехваченные» противником, а также действия с «пропуском темпа» при выполнении атаки (ответа, контратаки). К ним относятся и встречные действия, выполненные без «защитного» соприкосновения с клинком противника, так как «Правилами фехтования» установлено, что подобная техника движений рапирным клинком и вооруженной рукой приводит к потере тактического «приоритета» в оценках результатов закончившихся схваток.

Самостоятельную значимость имеют данные об общем количестве попыток нанесения или отражения уколов, так как среди полученных показателей у Чемпиона Европы зафиксировано максимальное количество действий, создающих ситуации «угрозы» или «помехи» для нанесения уколов противнику, а также для их реализации (155 действий). В то же время даже призеры этого турнира существенно уступали в количественных данных, отражающих тактическую активность при ведении боев (2-й – 137; 3-й – 129; 4-й – 119 действий). Именно большая сумма выполненных действий и попыток нанесения и отражения уколов позволяет утверждать об активности спортсмена при противодействиях намерениям противника. Кроме того, «Чемпион», склонный к оборонительной тактической модели ведения боя, чаще своих соперников создавал «помехи» для завершения атак у противников и противодействовал им.

Таким образом, количество действий для нанесения и отражения уколов свидетельствует об инициативности спортсмена в противоборстве клинками, обеспечивающего получение новой «срочной» информации. Ведь конкретные и наиболее точные тактические данные могут быть синтезированы при противодействиях намерениям противника в создаваемых ситуациях. Поэтому каждая попытка действовать клинком (использовать ложные, «помеховые» движения), может быть не всегда адекватная, все же позволяет получить дополнительную тактическую информацию о намерениях и действиях противника. Выдвинутое положение подтверждают полученные данные о значительных объемах неадекватных действий в зафиксированных схватках у «Чемпиона» (43,23%), тогда как у последующих претендентов на победу в анализируемых соревнованиях этот уровень находился в пределах 40%.

Очевидно, что в поединках на рапирах преимущество получает тот фехтовальщик, который совершает большее количество попыток нанесения и отражения уколов. Даже значительные объемы неадекватных действий, но не засчитанных арбитрами, «работали» на общий результат участника соревнования, ибо в завершенных (но не засчитанных) схватках была заложена информация, которая явилась востребованной и использовалась в последующих намерениях для коррекций и выбора новых действий при завершении схваток. В результате, именно через деятельность, как следствие противопоставления избранных намерений и действий спортсмена и противника, с использованием специализированных движений и моделированием ситуаций, реализуются тактические умения, позволяющие подготавливать, избирать и применять адекватные действия, а также корректировать ранее принятые намерения.

Установлено, что при оценке неадекватных действий с учетом ситуаций, когда спортсмен получил или не получил укол, получены соотношения, позволяющие утверждать, что у победителя Чемпионата количество неадекватных действий с получением укола почти в два раза меньше, чем без получения укола (1,913). У спортсменов, занявших со второго по пятое место эти показатели примерно на одинаковом уровне (соответственно, 2-е – 1,292; 3-е – 0,923; 4-е – 1,136; 5-е – 1,118). А у остальных исследуемых фехтовальщиков количество неадекватных действий с получением укола почти в два раза

превышает действия без получения укола (соответственно, 6-е – 0,556; 7-е – 0,536; 8-е – 0,680).

Совершенно очевидным является тот факт, что, осознанно совершая неадекватное действие, спортсмен создает «помехи» противнику для реализации его намерений, но «рискует» получить укол. При этом соотношение неадекватных действий, выполненных с «риском» получения укола свидетельствует об уровне устойчивости психической сферы фехтовальщиков. Результаты исследований подтверждено, что именно у «Чемпиона» этот уровень оказался самым высоким, что позволило ему «справиться» с психическим напряжением в соревновании и занять высшую ступень пьедестала.

Таким образом, необходимость выполнять большое количество действий для нанесения уколов и отражения клинка противника в скоротечных условиях фехтовального боя предъявляет повышенные требования, как к психической, так и к двигательной сфере спортсменов [2, 4]. Из этого следует, что спортсмен, способный выдержать высокий уровень напряженности между схватками в бою, имеет резерв функциональных возможностей для повышения результативности избранных действий в условиях постоянного выбора момента и дистанции при их реализации, определяющих вариативность ситуаций соревновательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аркадьев, В.А. Тактика в фехтовании / В.А. Аркадьев. – М. : Физкультура и спорт, 1969. – 182 с.
2. Мидлер, М.П. Тренировка в фехтовании на рапирах / М.П. Мидлер, Д.А. Тышлер. – М. : Физкультура и спорт, 1966. – 196 с.
3. Спортивное фехтование : учебник для ин-тов физ. культуры / под общ. ред. Д.А. Тышлера. – М. : ФОН, 1997. – 385 с.
4. Тышлер, Д.А. Фехтование. Техничко-тактическая и функциональная тренировка : метод. пособие / Д.А. Тышлер, Л.Г. Рыжкова. – М. : Академический Проект, 2010. – 183 с.
5. Фехтование. XXI век. Техника. Тактика. Психология. Управление тренировкой / сост. и общ. ред. Д.А. Тышлер – М. : Человек, 2014. – 232 с.

REFERENCES

1. Arkadyev, V.A. (1969), *Tactics in fencing*, Physical culture and sports, Moscow.
2. Midler, M.P. and Tyshler, D.A. (1966), *Training in fencing on rapiers*, Physical culture and sports, Moscow.
3. Ed. Tyshler, D.A. (1997), *Sports fencing*, publishing house “FON”, Moscow.
4. Tyshler, D.A. and Ryzhkova, L.G. (2010), *Fencing. Technical and tactical and functional training: Method. grant.*, Academic Project, Moscow.
5. Ed. Tyshler, D.A. (2014), *Fencing. XXI century. Equipment. Tactics. Psychology. Management of training*, publishing house “Person”, Moscow.

Контактная информация: fencing-rgufk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.07.2014.